

ВОПРОС СОРАЗМЕРИМОСТИ ПРИЧИНЕННОГО И ПРЕДОТВРАЩЕННОГО ВРЕДА ПРИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Проніна О.С.,

студентка 2 курсу юридичного факультету

Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна

Важнейшим обстоятельством, исключающим преступность деяния, в уголовном законодательстве Украины является крайняя необходимость.

Крайняя необходимость—это такой акт человеческого поведения, при котором лицо может устранить опасность, угрожающую законным интересам, только путем причинения вреда каким-либо иным интересам, также охраняемым правом.

Право на причинение вреда в состоянии крайней необходимости – это субсидиарное право, которым лицо может воспользоваться только в случае, когда в данной обстановке причинение вреда является вынужденным, крайним, последним средством устранения опасности.

Ч. 3 ст. 39 УК Украины гласит, что превышением пределов крайней необходимости является умышленное причинение вреда правоохраняемым интересам, если такой вред более значительный, чем предотвращенный. Исходя из этого положения, можно сделать вывод, что

причинение вреда для устранения опасности в состоянии крайней необходимости равного вреду предотвращенному не будет являться превышением пределов. Однако здесь возникает вопрос о соразмерности вреда. Необходимо сопоставлять фактически причиненный вред и вред, который не был реализован. Вопрос, какой вред считать более важным, а какой — менее важным, решается в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела. Но как быть с теми случаями, когда вред причиняется жизни и (или) здоровью третьих лиц для устранения вреда, который мог бы быть причинен жизни и (или) здоровью лица, находившегося в состоянии крайней необходимости. С одной стороны, такой причиненный вред будет равным вреду предотвращенному, а с другой — это будет нарушением норм Конституции Украины, устанавливающих, что человек, его жизнь и здоровье является высшей социальной ценностью. Является ли положение ч.3 ст. 39 УК Украины разрешением на спасение в опасной ситуации своей жизни (здоровья), жизни (здоровья) родных и близких людей действиями, вследствие которых другой человек лишается жизни или причиняется соответствующий вред его здоровью? Действующее законодательство не регламентирует данный вопрос. Хотя можно уверенно сказать, что такие действия лица, находившегося в состоянии крайней необходимости, будут прямым нарушением принципов морали. Но все же, разве мы можем осуждать человека за то, что у него, как и у любого живого существа, одним из превалирующих инстинктов является инстинкт самосохранения?

Особую сложность также вызывают случаи, когда опасность угрожала тяжким вредом объектам относительной ценности, а для ее устранения причинен вред правоохраняемым интересам абсолютной ценности (например, при устранении серьезной угрозы общественной безопасности вред причиняется жизни, здоровью, имуществу гражданина). В этих случаях решение вопроса о значимости вреда причиненного в сравнении с вредом предотвращенным в большей мере зависит от

конкретных обстоятельств дела: индивидуальных особенностей объектов, которым грозила опасность и причинен вред, реального размера угрожаемого и причиненного вреда и т. п.

Но опять таки данный вопрос остается открытым. Суды должны самостоятельно принимать решение о соразмерности вреда причиненного в состоянии крайней необходимости и предотвращенного, что может привести к негативным последствиям в виде роста злоупотребления служебным положением должностных лиц органов судебной системы.

С полной уверенностью можно сказать следующее: крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, требует немедленного официального толкования, чего не было сделано ранее. Кроме того, на сегодняшний день целесообразной является более широкая регламентация данного обстоятельства как на законодательном, так и на подзаконном уровне.

Науковий керівник: Д.О. Назаренко